

УДК 378:396.4

DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0072

МЫСЛИ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В РАБОТАХ АНГЛИЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ М. ЭСТЕЛЛ И Д. ДЕФО

© 2019

Ушакова Евгения Владимировна, аспирант кафедры педагогики

Капичникова Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук,

профессор кафедры педагогики

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(410028, Россия, Саратов, улица Вольская, 10а, e-mail: alexsgau@yandex.ru)*

Аннотация. В XVIII веке в Англии значительно возрос интерес не только к природе и положению женщин, но и к их образованию. В статье рассматриваются идеи женского образования английских мыслителей начала XVIII века на примере работ одной из первых английских феминисток Мэри Эстелл и английского писателя и публициста Даниэля Дефо, приводятся основные исторические предпосылки изменения отношения к женскому образованию не только со стороны женщин, но и стороны мужчин. В своих работах М. Эстелл и Д. Дефо выражают схожую мысль о бесспорном праве женщин получать достойное образование, рассуждают о природных способностях женщин к обучению, особенностях и специфике их образования и организации образовательного учреждения для женщин.

Ключевые слова: Англия XVIII века, женское образование, первые феминистки, женские академии, благотворительные школы, рационализм, английские мыслители.

THOUGHTS ON WOMEN'S EDUCATION IN THE WORKS OF THE ENGLISH THINKERS M. ASTELL AND D. DEFOE

© 2019

Ushakova Evgeniya Vladimirovna, post-graduate student of the Department of Pedagogy
Kapichnikova Olga Borisovna, PhD in Education, Professor at the Department of Pedagogy

Saratov Chernyshevsky State University

(410028 Russia, Saratov, Volskaya Street, 10a, e-mail: alexsgau@yandex.ru)

Abstract. In the XVIII century in England the interest not only to the nature and position of women but also to their education considerably increased. The article deals with the ideas of women's education of the English thinkers of the early XVIII century on the example of the works of Mary Astell, one of the first English feminists, and Daniel Defoe, an English writer and publicist; the main historical prerequisites for changing attitudes to women's education not only by women but also by men. In their works M. Astell and D. Defoe express a similar idea about the indisputable right of women to receive a decent education, talk about the natural abilities of women to learn, features and specifics of their education and the organization of the educational institution for women.

Keywords: England of the early XVIII century, women's education, first feminists, women's academies, charity schools, rationalism, English thinkers.

Развитие женского образования в Англии в XVIII веке было обусловлено социально – историческими предпосылками. После мятежного XVII столетия с его переворотами, революциями, сменой власти Англия в XVIII веке переживает период относительного политического спокойствия и экономического роста. Это время правления последней представительницы рода Стюартов, королевы Анны, и пришествия на престол Ганноверской династии, первый представитель которой, Георг I, двух слов не мог связать по-английски, что еще в большей степени ослабило популярность монархии среди народа. Но, тем не менее, отсутствие притязаний монархов на абсолютную власть стало для Англии, измученной событиями XVII столетия, периодом спокойной и благополучной жизни. Период правления мужской линии Ганноверов вплоть до 30-г.г. XIX века называют Георгианской эпохой, которая закончится с восшествием на престол королевы Виктории, чей приход к власти ознаменует начало совершенно иной эпохи в истории этой страны [1].

Англия начала XVIII века прославилась научными открытиями Ньютона, идеями мыслителей и писателей эпохи Просвещения (Дж.Локк, Ф.Бэкон, Д.Дефо, Дж. Свифт, Б. Мандевиль и др.), и, конечно же, идеями образования, к проблемам которого обращаются не только философы и политики, но и писатели и публицисты того времени. Особенно остро встает вопрос женского образования, который оставался нерешенным на протяжении всего XVII века. После яркого всплеска женской образованности при дворе Елизаветы I, последующие события (Гражданская война 1642-45 гг., приход к власти Кромвеля, Славная Революция 1688 года, многочисленные бунты и мятежи) отодвинули проблему женского образования в сторону на целое столетие. У женщин в Англии той эпохи не было ни политических, ни экономических прав, ни права голоса в Парламенте, ни даже права на полноценное образование, потому что жен-

щинам отказывали в изучении многих наук. Но именно XVII век стал веком появления первых феминисток в Англии. В своих работах известные английские феминистки Мэри Эстелл, Батсуа Мейкин, Ханна Вуллей, Мэри Уолстонкрафт и многие другие женщины-мыслители выражали свои идеи о женском образовании, положении женщин в обществе и их роли в воспитании детей. XVIII век в Англии – это время расцвета женской литературной и философской мысли. Это время, когда, несмотря на насмешки и критику мужчин, женщины все чаще берутся за перо. Это время Джейн Остин, Фанни Берни, Марии Эджуорт, Анны Рэдклифф и других известных писательниц и поэтесс, которые до сих пор остаются почитаемыми в английской литературе.

Женское образование на протяжении XVII-XVIII вв. в основном сводилось к навыкам, которые помогали женщинам среднего и высшего класса подыскивать себе мужей, то есть достаточно было обучить девиц танцам, пению и рукоделию. О женщинах бедного сословия и вовсе не задумывались. Однако, гражданская война 1640-х гг. заставила английское правительство задуматься над тем, что простой народ нужно учить смирению. По всей стране, там и тут, начинают появляться благотворительные школы для бедняков, в которых могли учиться и девочки. Эти школы создавались и существовали благодаря помощи всех, кто желал совершить благое дело. За счет пожертвований богатых дворян и аристократов, а также представителей других сословий в Англии к началу XVIII века появилось более ста благотворительных школ. В них бедняков учили письму, чтению, навыкам их будущего ремесла, но, как правило, все обучение сводилось к заучиванию Библии. У благотворительных школ было немало критиков, считавших, что беднякам образование ни к чему и только их портит, поскольку их призвание найти свое ремесло и работать на государство. Так, философ и публицист, Б. Мандевиль (1670-1733) считал, что каждый час, про-

веденный бедняком за книгой, является невосполнимой потерей для общества. Однако, девочки из бедных семей могли получить в таких школах простейшие знания, получить еду и одежду. Нельзя не отметить, что такие школы часто приобретали форму тех же работных домов, бесплатно использующих труд детей [2, с.64].

Что касается девочек среднего и высшего сословия, им предоставлялось больше возможностей, чтобы стать достойными представительницами своего рода. Но образование было еще бессистемным и неструктурированным, а сами ученики настолько отличались друг от друга в приобретенных знаниях и умениях, что без преувеличения можно сказать, что интеллектуальная жизнь страны никогда еще не была более блестящей. Историк Дж. Тревелиян отмечает, что в Англии никогда еще не было столько одаренных людей при такой плохой системе образования. С появлением организованной государственной программы образования в последующие века Англия уже не могла похвастаться таким большим количеством блестящих умов [3]. В свою очередь, возникает вопрос: как при отсутствии должного женского образования в XVIII веке появилась целая плеяда великопных английских писательниц и поэтесс. Как они могли стать гениями пера наравне с мужчинами, получившими университетское образование?

Образование девочек дворянского сословия зависело от воли и желания их родителей, чаще всего отцов. Девочек могли отправить в частный пансион или школу, или оставить дома на попечение гувернеров или гувернанток, как правило, приезжих из Франции, которых приглашали в основном для обучения мальчиков. Обучение языкам было тогда в моде, поэтому девушки высших и средних классов владели одним, двумя или тремя иностранными языками, не считая латыни и греческого. В то время в моде были французский и итальянский языки. Девочка, обучающаяся в стенах дома, могла порой знать больше, чем ее мальчики-сверстники, получающие образование в университетах. Особой характеристикой той эпохи являлось наличие больших и обширных библиотек в домах представителей высших сословий. Почти в каждом дворянском поместье непременно была библиотека, состоящая из сотен томов как современной, так и древнегреческой и древнеримской литературы. Юная леди, предоставленная самой себе и пользующаяся без ограничений такой библиотекой, имела возможность читать в оригинале Гомера или Платона, читать на латыни труды известных древнеримских философов, труды своих современников, среди которых могли быть и нравоучительные проповеди С. Фордайна, и мысли о воспитании Локка, и романы Ричардсона, и пьесы Шекспира. Скорее всего, в домашней библиотеке можно было обнаружить и произведения ее современниц – Ханны Коули, Фанни Берни, Шарлотты Леннокс и др. Специально вызванные из-за границы учителя обучали девушек танцам и музыке, а рукоделию они могли научиться у собственных матерей. Получив такое домашнее образование, дворянка или аристократка могла сделать достойную партию и стать женой и равным партнером своему мужу.

Девочки, которых отправляли в пансионы или школы, могли оказывать менее удачливыми. В Англии XVIII века стали появляться частные пансионы, у которых не было ни четкой программы по воспитанию и образованию юных дев, ни хороших учителей. Такие пансионы чаще всего открывали богатые вдовы, и они же сами и обучали своих воспитанниц. Условия в таких пансионах разнились: от строгой дисциплины с зазубриванием Библии в одних школах, до праздности и раздолья в других. Каждая хозяйка пансиона считала нужным обучать тому, что умела сама: пению, игре на пианино или шитью шляпок и варке мыла [2].

В XVIII веке в Англии значительно возрос интерес к природе и положению женщин, благодаря радикальному изменению отношения к браку. Английский исто-

рик Лоуренс Стоун отмечает, что семья в привычном ее представлении сформировалась в Англии к концу XVII века. Семья, которая когда-то рассматривалась как выгодный союз равных по рождению и достатку молодых людей, не спрашивая об их личных предпочтениях, теперь считался партнерством близких по интересам людей, которые желали счастливой семейной жизни. Согласно новому образу мышления, женщине полагалось иметь собственный голос в выборе будущего мужа, в чьи руки она отдавала свою жизнь, кто мог ценить ее и воспринимать как самого дорогого друга. Более того, женщине следовало получить хорошее образование, чтобы стать достойным компаньоном для своего супруга. Но все-таки женам полагалось занимать подчинительное положение по отношению к мужьям, а патриархальные традиции были все еще сильны в обществе. Улучшение положения женщины в обществе дало толчок феминистским настроениям и мышлению, способствуя повышению их уверенности, веры в то, что они равны мужчинам по уму и способностям, а также и их надежд на счастье и самореализацию. Современное их положение позволило женщинам более открыто выражать свои желания и заговорить о неравенстве. Изменение статуса вместе с заметным улучшением образования помогли женщинам смелее выдвигать свои требования. Таким образом, впервые за многие века в Англии огромное количество женщин выражали мысли и чувства тайно в своих письмах и дневниках и публично – в романах, трактатах и педагогической деятельности [4].

В то же время, рационализм конца XVII века подверг сомнению общепринятые нормы, ограничивающие женщин исходя из оценки их разума. Джон Локк утверждал, что патриархальность короля, правящего страной по божественному предназначению, или отца семейства, управляющего своей семьей, не имеет под собой рационального основания. Видя в разуме высшую ценность, рационалисты подвергли сомнению предположение, что женщины должны соответствовать истинно женскому, нерациональному идеалу, что следует поощрять в них глупость и беспомощность как истинно женские качества. Они, напротив, считали беспомощность недостойной чертой для взрослого человека. Многие писательницы вслед за рационалистами так же опровергали традиционное представление о женской природе и роли в обществе. Так, леди Мэри Чадли в своей работе «К Леди» (1703) призывает женщин избавиться от своего жалкого состояния в браке, ценить себя и презирать мужчин [4].

Мыслители того времени, как мужчины, так и женщины, не равнодушные к проблеме женского образования, часто рассуждают на тему женского образования в своих работах или письмах. Яркой представительницей своей эпохи была Мэри Эстелл (1668-1731), одна из первых писателей-просветителей среди женщин. Потенциал маленькой Мэри заметил ее дядя, который и обучил ее философии, математике, логике, французскому и итальянскому языкам. Ее любимыми авторами были Платон, Сенека, Ксенофонт и Цицерон. Эстелл, повторяя мысль Платона, утверждала, что женщины занимают более низкое положение по сравнению с мужчинами не из-за природных отличий, а из-за недостатка образования. По мнению Эстелл, в образовании важнее тренировка ума, а не просто получение знаний. Она выступала за создание женских колледжей, хотя многие ее современники считали эту мысль абсурдной. Эстелл была очень религиозна, поэтому рассматривала женское образование как соединение религиозных и образовательных целей. Но самой главной целью женского образования Эстелл видела в том, чтобы женщина получала образование и после замужества сама образовывала своих детей. Недостатком ее задумки можно считать то, что Эстелл сводила женское образование к образованию только женщин из высших сословий. Также, она выступала против того, чтобы женщины становились адвокатами или представителями церкви [5; 6].

В 1694 году Мэри Эстелл написала книгу «Серьезное предложение леди», став первым женским автором, предложившим создание школы для женщин по аналогии существующих мужских школ. В своей работе она пытается привлечь внимание женщин к необходимости и важности их образования, убеждает отойти от привычного фривольного образа жизни и обратиться к духовному развитию [7]. По мнению Эстелл, женщины дворянского сословия не только не потеряют, но и преумножат свои достоинства от своей образованности, увеличат свою ценность в глазах мужчин. Эстелл довольно агрессивно нападает на мужчин в своей работе, считая их виновниками того образа жизни, который ведут женщины, думая только о нарядах и кокетстве. Она видит призвание женщин в молитве Богу, смирении и духовном росте. В школе девочки должны содержаться в отдалении от всего мира, в строгости и молитвах – только тогда они могут обрести мудрость и понять свое истинное предназначение. Такое учреждение могло бы исправить ошибки современности и улучшить будущие поколения, поскольку женщины, наученные смирению и мудрости и получившие необходимые знания, могут затем передавать свои познания своим детям. Цель подобного учреждения – избавить женщин от того невежества, которое на них наложили традиции в обществе, стать источником прочных и полезных знаний так, чтобы духовная природа женщин не была более предметом небрежного отношения или невнимания. Эстелл считает, что обучение должно соответствовать только истинным интересам женщин, что обучение ни в коей мере не должно казаться чересчур трудным или недостижимым. Наоборот, не следует часами заучивать слова, но заниматься познанием предмета. Не следует изучать более языков, чем требуется для прочтения полезных авторов. Нет нужды прочитать огромное количество книг, а лучше уметь понимать и осмыслить хорошо подобранную качественную литературу. Эстелл призывает к пониманию природы предметов, а не пустому нагромождению знаний. Она призывает вернуться к прежнему образованию, которое существовало сто пятьдесят лет назад, когда женщины считали, что знание греческого и латинского языков придавало им шарма, когда тома Аристотеля и Платона украшали их комнаты. В качестве доказательства Эстелл указывает, что благодаря влиянию образования никогда еще в истории не было столько выдающихся женщин, как между 1500 и 1600 годами [7].

Идеи Эстелл тем интересны, что женщины должны быть набожны, но в тоже время стремиться к поиску истины вещей, такое сочетание набожности и разума. По ее мнению, рациональный ум всегда найдет себе достойное занятие, и никогда не удовлетворится праздностью, особенно если его занять нужным материалом. Так, поскольку почти все дамы владеют французским языком, почему бы им не читать французских философов, например Декарта и Мальбранша, вместо того, чтобы зачитываться французскими романами. Если все французское в моде, почему бы не обратиться к работам Мадам Д'Асьер или Мадлен де Скюдери. Получившие образование женщины смогут в дальнейшем обучать представительниц своего пола [7].

В религиозной направленности женского образования Эстелл ставила целью научить милосердию и состраданию к бедным и больным, ибо женщина с подобными качествами будет способна излечить больного, утешить бедного, обучить невежественного, дать совет сомневающемуся и успокоить страдающего. Поэтому в школе девочек должно содержать в простой и неприязнательной обстановке, поскольку они должны учиться довольствоваться малым. Интересно замечание Эстелл о том, что любящая себя женщина не потратит деньги на свой внешний вид и никогда не возгордится собой, когда бедные благословляют ее доброту. Таким образом, набожность и милосердие – вот то, на чем зиждется счастливое общество, чья душа проникнута любовью, и

в котором нет места зависти и порокам [7].

Книга Эстелл вызвала живую полемику в обществе. Под влиянием ее идей Даниэль Дефо в своей книге «Очерки о проектах» даже посвятил раздел, касающийся женских академий, в котором разделял многие идеи Эстелл. Но ее идея о том, что женская академия должна быть создана по типу женского монастыря, не находит отклика у Дефо, поскольку, по его мнению, дисциплина в академии не должна быть строже, чем в обычной государственной школе, чтобы у юных девушек не пропала охота учиться в соответствии с их способностями. Дефо не обошел стороной и место, и форму здания женской академии. На его взгляд, здание женской академии должно находиться в уединенном месте, иметь прямые стены без выступов и углублений, быть окружено садом треугольной формы, с большим рвом и одним входом. Но в заведении не должно быть стражей или иных следящих глаз или шпионов, поскольку от девушек ожидают соблюдения принципов чести и добродетели. Закрытость и уединенность места Дефо объясняет отнюдь не недоверием к юным девам, а скорее недоверием к особям мужского пола, которых надо удерживать от заведения на благоразумном расстоянии. Он даже полагает, что Парламент должен принять указ о том, что ни один мужчина не имеет права проникнуть в заведение силой или обманом с любым намерением, пока девушка находится в стенах академии. Девушки должны ощущать полную свободу внутри женской академии, но при этом не допускать скандальных интриг, любовных приключений или неблагородных поступков. Как и в любом учебном заведении, в женской академии должны быть свои законы и обычаи, которых следует неукоснительно выполнять. Поступающая в данное заведение девушка должна дать письменное согласие на соблюдение правил и законов академии. Но ни одна девушка не должна удерживаться в стенах академии силой в случае, если она решит ее покинуть добровольно. Данное учреждение должно было быть платным, и плата за обучение должна вноситься на год вперед [8].

В женской академии девушек обязаны обучать музыке и танцам, поскольку, по мнению Дефо, женщины по природе своей расположены к таким занятиям, и было бы жестоко их этого лишать. Самым важным Дефо считал обучение языкам, особенно французскому и итальянскому, а лучше большему количеству языков. Девушек необходимо обучить умению излагать свои мысли, чтобы она могла поддержать разговор, а, следовательно, девушкам следует как можно больше читать книг, в частности книг по истории, чтобы они могли иметь представление о мире и уметь выносить свои суждения. Дефо не отказывает женщинам в изучении разных наук, но основной целью развития интеллекта он видит именно в умении женщины вести беседу на любую тему. По мнению мыслителя, разумная женщина с хорошими манерами – самое прекрасное создание Бога [8].

Дефо в своем эссе не раз подчеркивает, насколько необходима образованность женщины именно мужчине, которому предстоит быть с ней в браке. Многие мыслители и писатели того времени были солидарны в том, что женщина должна быть образованной в угоду будущим мужьям, ибо кому нужна глупая жена. Женщина должна была стать украшением общества – другой роли мужчины женщинам не отводили. Они не отказывали им в праве разбираться в политике и экономике, но не участвовать самим в решении важных государственных вопросов, не иметь права участвовать в выборах, и более того, не получать высшее образование. Никто из мужчин не мог представить себе, что женщина может стать ученым или политиком. Даже такой продвинутый мыслитель, как Даниэль Дефо, все-таки отказывал женщине в праве быть умнее мужчины. Образование, как думали Дефо и другие его современники, должно было служить тому, чтобы исправить своенравие, капризность, упрямство и сварливость необразованной женщины, сделать

ее хорошей матерью, более рассудительной и терпимой по отношению к мужу. В этом то и отличались взгляды английских публицистов, писательниц и просто образованных женщин от взглядов известных английских мыслителей XVIII века, как Д. Дефо, Дж. Свифт или Дж. Аддисон. Женщины желали равенства не только в образовании, но и во всех остальных сферах жизни.

Права на высшее образование и соответствующее ему трудоустройство английским женщинам удалось добиться только в XIX веке, но права голоса они все еще были лишены. Этой привилегии они добьются только в начале XX столетия. Но нельзя отрицать тот факт, что именно XVII-XVIII века стали важным поворотным пунктом в положении английских женщин, когда они доказали, что обладают равными мужчинам способностями и талантами в освоении различных наук и видов искусства, могут быть непревзойденными ораторами, писателями и поэтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мортинсон Дж. Англия. Полная история страны. [Пер. с англ.]. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 352 с.
2. Лабутина Т.Л. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья. 17-начало 18 века. – М.: Ломоносовъ, 2016. – 256 с.
3. Тревелльян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. [Пер. с англ.]. – Смоленск: Русич, 2001. – 624 с.
4. Rogers K.M. *Feminism in the 18th-century England*. - University of Illinois Press, 1982. – 291 p. - URL: <https://archive.org/details/feminismineight00roge> (дата обращения: 9.05.2019)
5. Kersey S.N. *Classics in the education of girls and women*. – London: Scarecrow Press Inc., 1981. - 323 p. – URL: <https://archive.org/details/classicsineducat0000unse> (дата обращения: 27.04.2019)
6. Ostovich H., Sauer E. *Reading early modern women: an anthology of texts in manuscript and print 1550-1700*. – New York & London: Taylor & Francis Group Inc., 2004. - 520 p. – URL: https://books.google.ru/books?id=BRZMdU4FnVYC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.04.2019)
7. Astell M. *A Serious Proposal to the Ladies for the Advancement of their True and Greatest Interest. In two parts. By a Lover of Her Sex*. – London, 1694. – URL: <https://archive.org/details/seriousproposalt00aste/page/n4> (дата обращения: 26.03.2019)
8. Morley H. *The earlier life and the chief earlier works of Daniel Defoe. An essay on projects*. - London, 1889. – URL: <https://archive.org/details/earlierlifechief00deforich/page/n10> (дата обращения 2.12.2018)

Статья поступила в редакцию 05.06.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019